

УДК 903.222(470.57) + 903.224(470.57)
ББК Т442(2)

СЛУЧАЙНЫЕ НАХОДКИ ИЗ ШКОЛЬНЫХ МУЗЕЕВ МИЯКИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН¹

И.В. Грудочко

Статья вводит в научный оборот серию археологических предметов, которые хранятся в нескольких школьных музеях на территории Миякинского района Республики Башкортостан. Коллекцию составляют три железных копья, один наконечник стрелы и колесовидная подвеска из цветного металла. Приведены описания и доступные аналогии. Судя по предварительным результатам, предметы относятся к разным периодам I тыс. н. э., не исключая и более позднюю датировку.

Ключевые слова: археология, Южный Урал, хронология, копье, наконечник стрелы, украшение.

В марте 2015 года сотрудниками НОЦЕИ (ЮУрГУ) предпринята поездка в Миякинский район Республики Башкортостан. Одной из задач поездки был осмотр школьных краеведческих музеев с целью обнаружения предметов археологии для введения их в научный оборот². В итоге собран интересный материал, относящийся к разным периодам от эпохи бронзы до средневековья (см. статью А.Д. Таирова в этом сборнике). Наша статья посвящена пяти предметам, датировка которых ограничена преимущественно I тыс. н. э. Четыре из них являются предметами вооружения (3 копья и один наконечник стрелы) и одно – украшением.

Копья. В экспозиции двух музеев хранится 3 копья. Все они изготовлены из железа. По способу насада на древко – втульчатые.

Копье 1 из школьного музея с. Биккулово (рис. 1). Перо в сечении четырехгранное (ромбическое) на всем его протяжении. Общая длина 29,6 см. Длина пера – 16,1 см. Диаметр втулки в основании – 4 см. Толщина листа там же – 0,25 см. Перо равномерно сужается от основания к окончанию (размер сечения у основания – 4x2,25 см, в окончании 1x0,6см). Кончик оформлен тупым (близким к прямому) углом.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки РФ (госзадание № 33.2644.2014К).

² Автор выражает глубокую благодарность главе администрации Миякинского района Р.Г. Актуганову, его заместителю С.М. Атангуловой, краеведам И.Ш. Ягудину, С.С. Гумерову, Р.К. Килевой и Ф.Е. Жижелеву за содействие в организации и проведении исследования.

Рис. 1. Наконечник копья
из с. Биккулово (копье 1)

Копье 2 из музея в клубе с. Зильдярово (рис. 2). Перо ланцетовидное, в сечении двухлопастное, разделенное ребром жесткости. Наибольшая ширина пера – 3,1 см, толщина – до 0,8 см. Плечо покатое. Втулка сформирована путем закручивания листа в трубку и в начале пера «прикован» к лопастям. Общая длина – 24,1 см. Длина пера – 13,1 см.

Копье 3 из музея в клубе с. Зильдярово (рис. 3). Перо ланцетовидное, в сечении линзовидное. Наибольшая ширина пера 3,6 см, толщина – 0,8 см. Плечо покатое. Общая длина – 32,2 см. Длина пера – 19 см.

Удлиненная втулка и ромбическое (почти квадратное) сечение пера копья из Биккулово (рис. 1) позволяет относить его к разряду кавалерийских пик. На западе они встречены в памятниках новинковского типа на Средней Волге, широко представлены в салтово-маяцкой культуре [1, с. 409; 3, с. 113] и датируются VII–VIII вв. н. э. Также они известны в погребении 33 I Большетарханского могильника VIII–IX вв. [7, с. 48, 49, 56, рис. 11–49]. На Алтае копья с ромбическим сечением пера датируются не ранее VII в. [14, с. 157], в степном Прииртышье известны в кимакских памятниках IX–X вв. [2, с. 66, рис. 2, 14]. Наконеч, на Южном Урале похожие

копья обнаружено в насыпи кургана 7 Каранаевского могильника, который датируется IX–XI вв. и погребении Мрясимовского кургана 15 XI–XII вв. [10, с. 115, рис. 61, 16; с. 154, рис. 75, 8]. В целом, их распространение относится ко второй половине I тыс. н. э. и связано с развитием тяжелого вооружения [14, с. 157]. Таким же временем, а скорее всего и шире, следует датировать копья с линзовидным и двухлопастным в сечении пером (рис. 2–3). Они предназначались для поражения легковооруженного воина. В качестве примеров ближайших территориальных аналогий приведем копье из г. Уфы, с листовидной головкой, отнесенное к вещевому комплексу турбаслинской культуры V–VII вв. [13, с. 73, 74, рис. 12, 8], а также из I Большетарханского могильника VIII–IX вв. [7, с. 48, 49, 56, рис. 11, 48]. Не исключено то, что формы копий, аналогичные копьям из музеев Миякинско-

го района (рис. 1–3) использовались и в более позднее время. Для уточнения времени их использования необходимо привлечение большего числа аналогий и специальные исследования.

Рис. 2. Наконечник копья из с. Зильдярово (копье 2)

Наконечник стрелы. Находится в экспозиции школьного музея с. Тамьян-Таймас. По способу насада на древко-черешковый. Форма головки – сводчатая – близкая к треугольной, нижняя часть срезана под прямым углом к черешку. Сечение боевой головки – трехлопастное (рис. 4). Аналогичный наконечник встречен в кургане 3 могильника Каратал 1 позднесарматского времени [12, с. 131, 185, табл. ЛП, 8]. В кургане 18 могильника Солянка в погребении среднесарматского времени лежал набор из не менее 20 аналогичных наконечников стрел различной сохранности. Длина каждого не превышала 5 см [5, с. 69]. Подобные наконечники, по данным С.Ю. Гуцалова и Г. Тасмагамбета, появляются в прохоровское время, но основное время бытования приходится на среднесарматское и позднесарматское время [6, с. 248]. Учитывая отсутствие контекста, наконечник из Тамьян-Таймас вероятнее всего следует датировать концом I тыс. до н. э. – IV в. н. э.

Колесовидная подвеска. Предмет находится в экспозиции школьного музея с. Тамьян-Таймас. Представляет собой округлое плоское ажурное изделие в виде двух кругов разного диаметра – внутреннего и внешнего. Окружности соединены

6 дужками-«спицами», расположенными радиально и равноудаленно друг от друга. Плоскость предмета с обеих сторон рельефная, образованная чередующимися выпуклостями неодинакового размера или неровными валиками. Представляется, что общая художественная задумка мастера состояла в нанесении по плоскости равномерных чередующихся полусферических выступов. Выполнен в технике литья. В некоторых местах остались затеки металла, что, возможно, свидетельствует об отсутствии послелитейной обработки. Общий диаметр составляет 5,8 см.

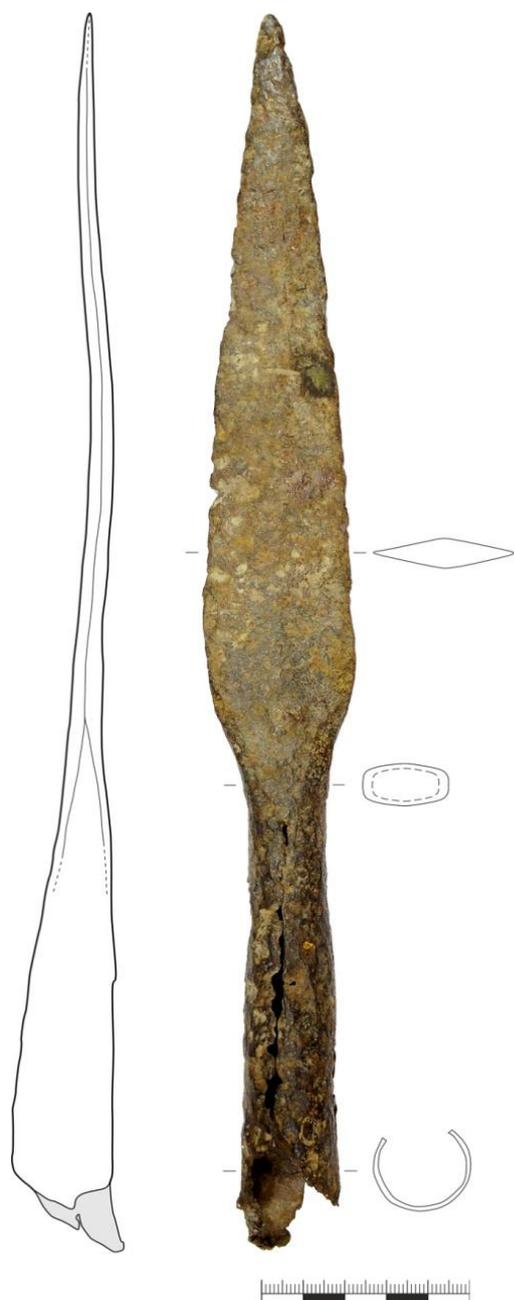

Рис. 3. Наконечник копья из с. Зильдярово (копье 3)

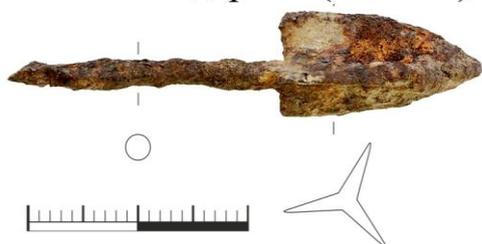

Рис. 4. Наконечник стрелы из музея с. Тамьян-Таймас

Нам известно 2 наиболее близких аналогий. Одна – из Бирского могильника [9, с. 155; 11, с. 116, рис. 13–54]. Еще две происходят из случайных находок А.Н. Амирова, обнаруженные в окрестностях г. Актобе [4, с. 54, 65]. А.А. Бисембаев, автор публикации последних, отмечает, что они входили в состав клада бронзовых и частично посеребренных предметов. Одна из колесовидных блях является литейным браком, а у второй не спилены затеки металла между половинами формы. Остальные предметы из клада также были лишены послелитейной обработки (кроме двух серег). Отметим, что послелитейная обработка отсутствует на нашей бляхе из Тамьян-Таймаса. А.А. Бисембаев датировал клад VIII–XI вв. Но, как нам кажется, такая датировка нуждается в корректировке. Из клада происходят «биконьковые полые подвески», больше напоминающие подвески с округлым ободком и отростком в виде полый рифленной трубочки, известные в Манякском могильнике [10, с. 10, рис. 4, 34]. По стилистике им близки простые трубочки-пронизки из того же могильника [10, с. 10, 14, рис. 4, 14, 26; 6, 11]. Материалы Манякского могильника сопровождаются украшениями геральдического стиля, что позволяет датировать его второй половиной VI–VIII в. На верхнюю хронологическую границу клада из окрестностей г. Актобе указывают серьги, наиболее близкие формы которым известны во II Бекешевском кургане 2 (погребение 2), датируемые не позднее IX в. [10, с. 65, рис. 36, 4]. Таким образом, клад серебряных украшений, обнаруженный в окрестностях г. Актобе, составлял предметы от второй половины VI до IX вв. н. э.

Рис. 5. Колесовидная подвеска из музея с. Тамьян-Таймас

Другая аналогия колесовидному украшению известна из материалов Бирского могильника. Здесь оно атрибутировано как женское украшение (нагрудная подвеска) и датируется V–VII вв. [11, с. 25]. В Лагеревском кургане 46 (погребение 2) обнаружены две «круглые подвески с выпуклинами по краю», выполненные проще (без внутреннего круга и без спиц), но, несомненно, имеющая стилистическое сходство с украшением из Тамьян-Таймаса. Указанное погребение Лагеревского кургана 46 датируется VII – VIII вв. [10, с. 27]. Наконец, кольца с выпуклинами по краю представлены в ряде погребений Коминтерновского II могильника (Куйбышевское водохранилище) второй половины VI в. н. э. [8, с. 131, 135, 137, рис. 19, 1; 23, 5; 25, 20]. Таким образом, датировка колесовидной подвески из Тамьян-Таймаса тяготеет к третьей четверти I тыс. н. э.

Таким образом, территория Миякинского района Республики Башкортостан является перспективной для дальнейшего поиска и изучения памятников I тыс. н. э., что демонстрирует представленный в этой статье материал.

Библиографический список

1. Аксенов, В.С. Погребение № 525 Нетайловского могильника (к вопросу о начальном этапе формирования салтово-маяцкой культуры) / В.С. Аксенов // Верхнедонской археологический сборник. – Вып. 6. Материалы межрегиональной научной конференции «Археология восточноевропейской лесостепи: поиски, находки, проблемы», посвященной 125-летию первых археологических раскопок под эгидой Императорской Археологической Комиссии в Липецком крае (бывшем Задонском уезде Воронежской губернии), прошедшей в г. Липецке 20–22 декабря 2013 года. – Липецк: РИЦ ФГБОУ ВПО «ЛГПУ», 2014. – С. 408–415.

2. Арсланова, Ф.Х. Воинские захоронения Зевакинского могильника / Ф.Х. Арсланова // Очерки средневековой археологии Верхнего Прииртышья. – Астана: Филиал Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана, 2013. – Т. III. – С. 28–92.
3. Багаутдинов, Р.С. Праболгары на Средней Волге (у истоков истории татар Волго-Камья) / Р.С. Багаутдинов, А.В. Богачев, С.Э. Зубов. – Самара, 1998. – 286 с.
4. Бисембаев, А.А. Случайные находки рубежа I–II тысячелетий с территории Актюбинской области / А.А. Бисембаев // Известия НАН РК. Серия общественных наук. – 2003. – № 1. – С. 60–74.
5. Бисембаев, А.А. Исследование аварийного могильника Солянка / А.А. Бисембаев, Г.С. Тасмагамбет // Известия НАН РК. Серия общественных наук. – 2004. – № 1. – С. 65–71.
6. Гуцалов, С.Ю. Могильник Солянка II. Курган 2 (среднесарматская культура) / С.Ю. Гуцалов, Г. Тасмагамбет // Археология Южного Урала. Степь (проблемы культурогенеза). Серия «Этногенез уральских народов». – Челябинск: ООО ЦИКР «Рифей», 2006. – 528 с.
7. Казаков, Е.П. Культура ранней Волжской Болгарии / Е.П. Казаков. – М.: Наука, 1992. – 335 с.
8. Казаков, Е.П. Коминтерновский II могильник в системе древностей эпохи тюркских каганатов / Е.П. Казаков // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н. э. (вопросы хронологии): Материалы II Международной археологической конференции. – Самара: Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, 1998. – С. 97–150.
9. Мажитов, Н.А. Бахмутинская культура. Этническая история населения Северной Башкирии середины I тысячелетия нашей эры / Н.А. Мажитов. – М.: «Наука», 1968. – 161 с.
10. Мажитов, Н.А. Курганы Южного Урала VIII–XII вв. / Н.А. Мажитов. – М.: «Наука», 1981. – 164 с.
11. Мажитов, Н.А. Южный Урал в VI–VIII вв. / Н.А. Мажитов // Степи Евразии в эпоху средневековья. – М.: Наука, 1981. – С. 23–28.
12. Пшеничнюк, А.Х. Культура ранних кочевников Южного Урала / А.Х. Пшеничнюк. – М.: «Наука», 1983. – 200 с.
13. Сунгатов, Ф.А. Турбаслинская культура (по материалам погребальных памятников V–VIII вв. н. э.) / Ф.А. Сунгатов. – Уфа: Гилем, 1998. – 169 с.
14. Худяков, Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии / Ю.С. Худяков. – Новосибирск: Наука, 1986. – 269 с.

[К содержанию](#)